

Что день грядущий нам готовит

В Большом театре учатся играть по новым правилам

Сегодня в Большом театре последний раз в этом сезоне пройдет опера Франческо Чилеа «Адриенна Лекуверер». Спектакль, взятый напрокат в миланском «Ла Скала», выпустили меньше месяца назад. Сегодняшняя «Адриенна» будет всего пятой по счету. В следующем сезоне она пройдет еще несколько раз и уедет восвояси. Для Большого театра и его поклонников, привыкших к репертуарной схеме и к тому, что спектакли не сходят со сцены десятилетиями, все это крайне ново и непонятно. Новые правила игры между тем задаются настолько решительно, что ничего не остается, как им учиться. Поговорив с нынешними руководителями Большого — директором Анатолием ИКСАНОВЫМ, главным дирижером Александром ВЕДЕРНИКОВЫМ, начальником управления творческого планирования Петром ПОСПЕЛОВЫМ, мы попытались на основе их размышлений вывести семь правил, которые нужно знать каждому, кто интересуется этим великим театром.

Екатерина БИРЮКОВА

1. Реконструкция

Еще совсем недавно казалось, что надвигающийся капитальный ремонт Большого — единственная панацея от всех его бед. Глядишь, за эти годы и труппа сама развалится, а потом когда-нибудь новую наберут, с надеждой думали околотеатральные циники. Решительное изменение концепции реконструкции, произошедшее в конце 2001 года, показало, что театр нашел в себе силы бороться с болезнью, не доводя дело до реанимации. Главное — именно эти силы, а не то, что все хорошенько заново посчитали и поняли, что можно театр надолго не закрывать, а просто укоротить несколько сезонов. «Так, сезон, который традиционно длится десять месяцев, сократится до шести. Допустим, он будет начинаться не в сентябре, а в декабре. Но пока точно назвать сроки этих «сокращений» мы не можем — ждем соответствующих распоряжений Министерства культуры», — комментирует Петр Поспелов. — Думаю, что, несмотря на сокращения сезонов, в Большом театре и во время реконструкции будут выходить две-три премьеры ежесезонно». Первый укороченный сезон случится через год. Но раньше — в конце декабря 2002 года — откроется новая сцена.

2. Новая сцена

С появлением сцены выстроенного обхоту от Большого театра филиала и в связи с тем, что старая сцена тоже будет функционировать, работы в ближайшие годы театру прибавится, а не убавится (как думали раньше). Но это будет не просто механическое увеличение работ. Предполагается,

что репертуар двух сцен должен быть принципиально разным, что у каждой сцены должен быть свой стиль, свой имидж. По словам Петра Поспелова, «на основной сцене будут идти так называемые репрезентативные спектакли большого формата, а на новой — экспериментальные». Что касается старой сцены, то ее имидж — помпезность, зрелищность, умеренный консерватизм — изменить сложно. Разве что подчистить его и подновить надо. Новой сцене пророчат новаторское будущее: свежие названия, смелые режиссеры, модные тенденции и новая публика, не ведающая о том, что такое клака. Если театру суждено когда-нибудь растянуть свои репертуарные рамки до барокко, с одной стороны, и современного репертуара — с другой, то это произойдет именно здесь, на новой сцене.

3. Репертуар

Сейчас главное направление репертуарной политики — латание дыр. А если вглядеться, то кроме дыр в нынешнем репертуаре Большого почти ничего и нет. Где уж мечтать о барочных и современных операх, когда нет ни одной немецкой и ни одной французской. Ни Вагнера, ни Рихарда Штрауса, ни Бизе. В балете — острая нехватка современной хореографии. Способов с этой ситуацией бороться несколько. Во-первых, собственные постановки. Во-вторых, постановки, взятые в аренду. Это и дешевле, и быстрее. Таких в этом сезоне было две («Сила судьбы» и сегодняшняя «Адриенна Лекуверер»), но не надо путаться в дальнейшем, обещает г-н Поспелов, в ведении которого, напомним, находится именно творческое планирование, Большой подобной практикой злоупотреблять не станет и

больше одной постановки в год покупать не будет (вообще же стоит ожидать 4—5 оперных премьер в год и почти столько же балетных). В-третьих, копродукция — когда два-три театра объединяются для одной постановки, а потом прокатывают ее у себя по очереди. Солисты и дирижер, как правило, ездят вместе с постановкой, а оркестр и хор — местные. И в-четвертых, гастроль других театров на сцене Большого с теми названиями, которых в репертуаре Большого нет.

4. Система стажione

Собственно, слово «репертуар» пора потихоньку забывать. Система, при которой каждый день идут разные спектакли, будет постепенно вытесняться принятой в большинстве западных театров системой стажione — когда одно название повторяется несколько дней подряд, не заставляя при этом в театре на долгие годы. Это позволяет тщательнее заниматься каждым спектаклем и приглашать сразу на несколько дней каких-нибудь хороших солистов (делать это ради одного выступления — очень нерентабельно). Отечественная специфика еще и в том, что спектакли принято играть каждый день (на Западе же, как правило, между спектаклями бывают перерывы, чтобы солисты могли отдохнуть). Но Большой театр не должен проस्ताивать — с этой особенностью национального менталитета бороться совершенно бесполезно. Так что решать проблему будут скорее всего с помощью двойного состава солистов, которые работают по очереди. Хотя набрать такое количество качественных участников — очень сложно.

5. Внештатные солисты

Чужаки — самое неприятное, с чем придется мириться штатным работникам Большого. Но ничего не поделаешь. Тут начальство настроено строго. Приглашенные солисты могут быть и не лучше местных. Но они выполняют важную воспитательную роль — будучи у местных самолюбие и желание работать.

6. Спекулянты

Подозрительные люди в кожаных куртках, толпящиеся возле знаменитых колонн Большого — это зазор между покупательной способностью населения и официальными ценами на

АЛЕКСЕЯ БЕЛАНОВА

Большой театр: один из мигнов между прошлым и будущим

билеты. Борьба с этим зазором уже началась, официальные цены потихоньку растут. И будут расти дальше — пока не исчезнет у колонн последний спекулянт. Опера и балет — дорогое, буржуазное искусство. Надо к этому привыкать.

7. Мобильные телефоны

Как говорит главный дирижер Большого Александр Ведерников, больше всего его раздражают в театре клакеры и мобильные телефоны, и он всерьез озвучивает борьбу с этими двумя не-

приятными явлениями. Думаю, что колоссальная традиция клакертва он не в состоянии разрушить. Но против мобильных телефонов существуют специальные глушилки. И не исключено, что одной из них Большой театр скоро обзаведется.